

СИНАГОГА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Герасимова Д. Л., доцент, **Лукашева М. В.**, студентка 2-го курса

Одесская академия строительства и архитектуры

Тел. (048) 720-63-72

Аннотация. Рассматриваются вопросы образно-стилистической связи синагог с национальным, общемировым и региональным процессами, а также особенностей архитектурно-художественных традиций сакральной архитектуры в историческом формировании синагогального здания.

Ключевые слова: синагога, синагогальная архитектура, Иерусалимский Храм, стилистика, еврейский, сакральный.

Проблема исследования. В еврейском искусстве вообще, и в сакральном, в особенности, проблема стилистического заимствования была вызвана в связи с отсутствием собственных образцов. В определенном смысле вопрос этот связан с тем особым противоречием, которое исторически возникало между иудаизмом как религией, и еврейской художественной традицией, как формой выражения народного сознания. Поэтому целый ряд существовавших предписаний, к примеру, запрет на внешнее уподобление синагоги Иерусалимскому Храму, или, в данном случае, стилистические мотивы, вызывали споры и порой откровенные конфронтации внутри еврейских общин, связанные с уместностью того или иного нововведения в практику декорирования синагог. Известно также, что основой традиционной еврейской художественности было сделанное в Талмуде установление о заповеди «хиддур мицва», предписывавшей соблюдать законы на наивысшем по возможности, эстетическом уровне, что также подтверждалось каноничным тезисом «Служите Господу во всем благолепии его святости» (Псалом 29:2) [1]. Главным объектом исполнения этой заповеди была синагога, и иудеи стремились в рамках своих возможностей придать ей наиболее пышный и красочный вид.

Анализ последних исследований. Вопросы изучения еврейского искусства поднимались в многочисленных исследованиях, что позволило выявить статус синагоги в еврейском традиционном сознании, проследить историческое формирование

синагогального здания, включая генезис символично-знаковых величин, разнообразно интегрированных на всех уровнях – от объемно-пространственной формы до декора.

Цель работы. Цель статьи – рассмотреть синагогальную архитектуру как историко-культурный феномен, выявить традиции формирования архитектурного образа синагоги и осуществить классификацию стилистических особенностей.

Задачи работы. Рассмотреть и исследовать генезис синагоги как ритуально культурного явления; провести историографический анализ традиций мирового еврейского сакрального зодчества и определить его стилистическую динамику.

Синагога (молитвенный дом – «бет-кнесет») – это духовное и градостроительное средоточие еврейского квартала, знак и выражение социальной, демографической и культурной динамики еврейской общины.

Синагога как сакральное молитвенное пространство и архитектурная постройка базировалась на структуре Скинии Завета и Иерусалимского Храма, на комплексе религиозных установлений и параметрах еврейской цивилизации, а также ассимилировала черты определенных исторических стилей, которые отождествлялись с конкретными страницами национальной истории.

Предписания об устройстве синагог восходит к IV в. до н. э. и содержатся в галахе (нормативной части иудаизма, с др.-евр. – норма, закон). Синагогальное здание рассматривается как молитвенное сооружение общины людей, которая исповедует иудаизм, объединяя в себе ряд ритуальных, социально-общественных и административных канонов, которые обеспечивают традиционный уклад еврейской жизни [2].

В контексте еврейского закона синагога противопоставляется Иерусалимскому храму, играя роль временной молитвенной институции в диаспоре. Ее основу, связанную с религиозными функциями и особенностями культа, составляют: (Арон-Га-Кодеш – двусторчатый шкаф, где хранятся свитки Торы, с треугольным завершением, в вершине которого подвешен постоянно горящий светильник – «нер тамид»; Бима – жертвенный алтарь), где данные компоненты решались с использованием в архитектонике и декоре символики верховной власти; подобие фасада и алтаря синагоги передается аналогией их решения как врат земных и небесных.

Планирование и объемно-пространственная организация синагогального комплекса обнаруживают подобие к структуре Иерусалимского храма (Рис. 1) в таких параллелях: синагогальная площадь, вестибюль – общедоступный двор храма; общественные институции синагоги – административно утилитарные зоны храма; два обязательных объема: молитвенный зал синагоги (мужской) и сакральная зона (комплекс Арон-Га-Кодеш – святая святых, Бима) (Рис. 2); остальные помещения: женская галерея, миква (бассейн для ритуального омовения) – необязательны [3].

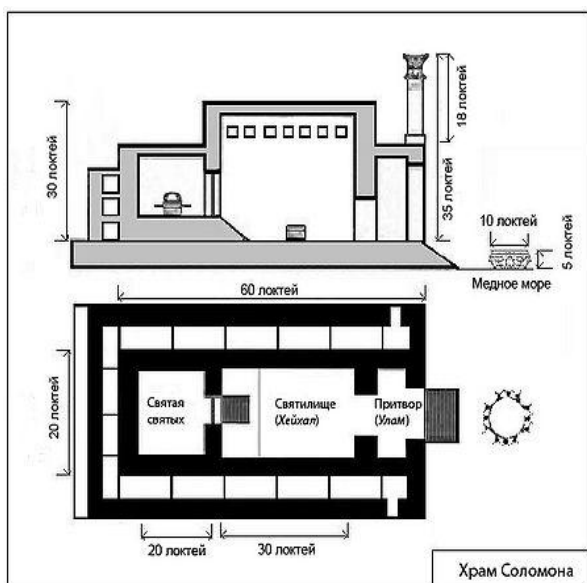

Рис. 1. Устройство Иерусалимского храма

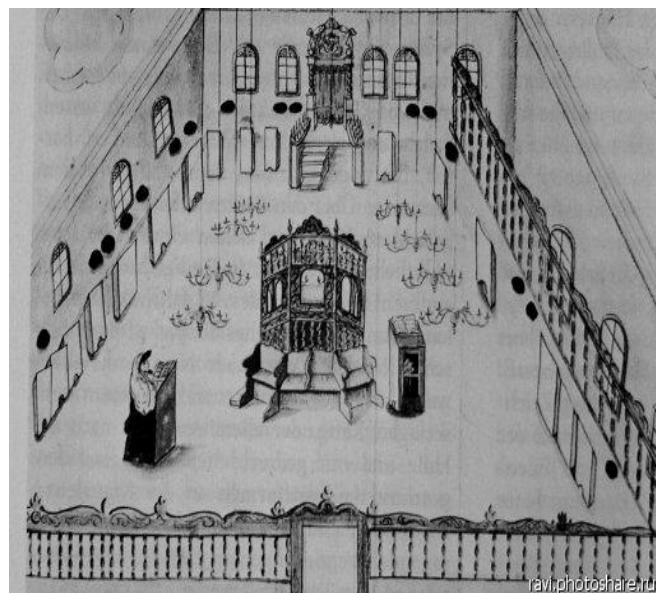

Рис. 2. План внутреннего устройства

В декоративном ансамбле используется широкий спектр еврейской традиционной символики, который обобщается в данной статье: архитектурные мотивы (образы и элементы Храма, Святых мест, мотивы портала, аркатуры, колонны и др.); культовая атрибутика и утварь (минора, корона и тому подобное), антропоморфные и астрологические изображения; растительный и геометрический орнамент, знаковая геральдика и микрография. Они формируют разнообразные иконографические сюжеты, связки и программы построения символично-декоративного ансамбля синагоги [4].

Как место вероисповедания синагога сооружалась с учетом комплекса особенных символических величин, которые предоставляют молитвенному пространству образа сакрального универсума, наполненного божественной святостью и порядком в соответствии с иудейским учением. Общность традиций и внутреннего устройства восточноевропейских еврейских обществ обусловили единство архитектурно художественных средств в синагогальном строительстве. В то же время каждая синагога имела свой неповторимый образ, связанный с конкретными историко-социальными факторами [1].

Синагоги существовали в «галуте» (изгнании) всегда и везде, где жили верующие. Синагогальные здания в основном возводились в трех вариантах:

- обычное жилое здание, пригодное для хранения свитков Торы, для молитв верующих;
- здания испано-мавританского стиля с восточными мотивами (Рис. 3);
- здания, соответствующие европейским стилям (Рис. 4).

Рис. 3. Мавританский стиль

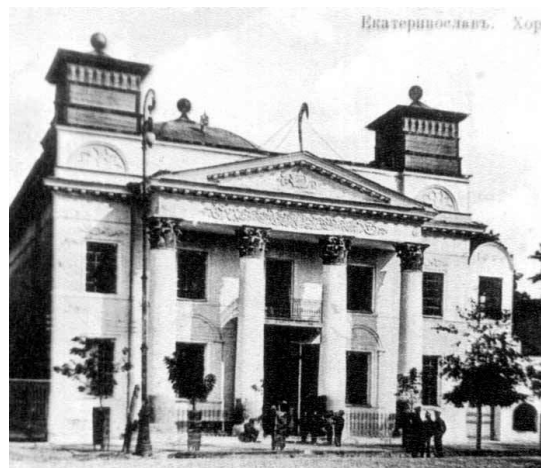

Рис. 4. Европейский стиль

Стилистические заимствования, вызванные отсутствием собственных образцов, рассуждениями о безопасности, желанием выделить синагогу как религиозный и национальный центр, приобретали в ходе всей еврейской истории величественный или рядовой характер в соответствии с балансом между свободой и притеснениями евреев. Конкретные эпохи, связанные с обстоятельствами жизни евреев, приобретали особую символическую расцветку в мировой еврейской судьбе и синагогальной практике. Практически здесь доминировали романский и мавританский стили, представляя оппозицию европейской интеграции евреев (ашкеназийский мир) и их восточных истоков. Ориентальные ретроспективы связывали экзотичный образ синагог с Востоком и использовались во всевозможных интерпретациях историзма, эклектики и модерн, в реформистских синагогах XIX–XX в. (Вена, Будапешт, Прага, Санкт-Петербург, Флоренция) [3].

Определенно, что обогащение образности синагоги также происходит за счет включения к ее пластичному языку разных стилевых культур и преимущественно элементов мавританского стиля: подковообразная арка, «полосатый» фасад, яйцеобразный купол, ковровый орнамент, эпитафика, и тому подобное (Флоренция, Антверпен, Прага, Санкт-Петербург и др.).

Вывод. Невзирая на большую типологическую разнообразность синагог, все они – носители единственного комплекса традиционной еврейской символики, по-разному отображенной в духе своего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляр Е. А. Образ Иерусалимского Храма в традициях синагогального зодчества // Истоки: Вестник Народного университета еврейской культуры Восточной Украины. — Харьков: Еврейский мир, 1998. — № 2. — С. 33 – 56.
2. Синагога // (файл: <http://www.encyclopediya.ru/brockhaus-efron-jewish-encyclopedia/18-3/158.htm>), Еврейская Энциклопедия Брокгауза-Ефрона
3. Ксендзюк О. Архитектура синагог: от избушки до дворца /Мигдаль 18-05-2005// (файл: <http://www.sem40.ru/rest/interesting/14770/>), Центральный еврейский ресурс.
4. Канцедикас А. Еврейское народное искусство // Декоративное искусство СССР. — 1989. — № 2. — С. 37-41.

